

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Специфика социального познания

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 212 группы направления 47.04.01 Философия

(профиль «Социальная философия»)

философского факультета Борисовой Татьяны Вадимовны

Научный руководитель
профессор кафедры
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, доцент

1.06.2020

Е.В.Романовская

Заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии
профессор, доктор философских наук

1.06.2020

В. Б. Устьянцев

Саратов 2020

Введение

Актуальность темы исследования. Современный мир все больше демонстрирует противоречие глобализации. С одной стороны, автоматически общество сохраняет стремление к объединению различных видов деятельности: геополитической, экономической, культурной. С другой стороны, на фоне появившейся пандемии все больше углубляются экономические и политические противоречия между странами, которые провоцируются неспособностью «либеральной идеологии» объяснить всем «геополитические нестыковки» современной цивилизации. Это приводит к появлению новых угроз и рисков в развитии социума.

В этой ситуации у социально-философской рефлексии появляются новые возможности в разработке новой теории методологии, в рамках которой сформируются те компетенции которые позволят дать достойный ответ цивилизационным угрозам и рискам, что позволит стабилизировать мировую ситуацию. В рамках сказанного, актуальность тематики специфики социального познания не вызывает сомнения. Нерешенными остаются проблемы предметной соотносительности социального, гуманитарного и естественно научного познания. В философском аспекте проблематика социального познания представляется более глубинной и в какой-то степени «когнитивно-трагичной». Трагичность связана прежде всего с эпистемологической размытостью самого статуса социальной реальности. Не определенность этого статуса наглядно проявилась в дискуссиях об антологической константности виртуальной и технической реальности. Обострился вопрос и об статусе самой истинны в социальном познании, ее границах и гносиологической способности выступить эмпирическим подтверждением социального знания.

Современная социальная философская рефлексия предлагает несколько вариантов теоретико-методологических установок в проблематике социального познания. В исследовательском поле сложилось устойчивое мнение, что

социальное познание – это познание общества, его процессов развития и явлений. В этом плане социальное познание отличается от познания природы. Выясним насколько традиционны предложенные демаркационные различия между познанием общества и познанием природы. Известно, что деление наук на естественные и социальные берет свое начало в дуалистической картезианской философской традиции Нового времени. Это традиция, как мы знаем, фундаментально демаркирует различие природы и духа. Однако были философские традиции не признающие эту фундаментальность, например: теорию социал-дарвинизма, географического детерминизма и др. В современной ситуации всеобщей пандемии коронавируса исследовательские программы коэволюционной эпистемологии с опорой на теорию генно-культурной эволюции выходят на передний план. Такие ученые Дж.Е. Робинсон, Д. Христиан и др., а так же Российские ученые: А.В. Дахин, С.А. Бабичев, А.В. Суховерхов. Продуктивно изучают взаимосвязь между живыми системами природы и общества. Оказалось, что науки о природе во многом используют метафизические понятия, которые не могут быть достоверно верифицированы. Например, физика использует понятия «сила» или «энергия», а биология активно использует понятие «жизнь». Очевидно, что научная традиция естествознания негласно допускает метафизичность этих понятий и в силу этого избегает давать им четкие определения.

Дискуссионным является вопрос о предметном соотношении «гуманитаристики» в процессе социального познания. Некоторые авторы выделяют предмет гуманитарного познания и связывают его или с текстом (М.М. Бахтин, А.М. Коршунов, В.В. Мантуров и др.) или с личностным знанием человека (С.А. Лишаев, В.А. Конев, А.В. Кезин, В.Г. Кузнецов)¹.

В целом гуманитарное познание можно рассматривать как специализированную познавательную деятельность в структуре социального познания. Гуманитарное познание в лице истории, искусствоведения и других гуманитарных наук

¹ Например: Кезин А.В., Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. //Философские науки 1991 №9 стр. 18

гипотетически рационализирует личностные аспекты социального бытия человека. В структуре гуманитарного познания отдельно выделяются сюжеты исторического познания, с которыми работают представители истории философии. Не перечисляя известные философскому миру достижения в этой области отметим, что в рамках теории социального познания продолжают редуцироваться стандарты аксиологического детерминизма в историческом познании. Наиболее ярко артикуляция этих детерминат представлено работами: Г. Риккента, В.М. Межуева, Е.Л. Яковлевой, А.М. Анисимовым, О.А. Лосевой и др. Детерминация личных факторов в историческом познаниями, наряду с общепризнанными классиками: Б. Кроче, Дж. Коллингвуд, М. Фуко, А. Мегилл и др. Разрабатывается и Российскими учеными, А.В. Полетаевой, М.А. Кукарцевым, Б.Г. Соколовым.

Сделаем вывод, что несмотря на многочисленные попытки найти методологические основания для различия между гуманитарным, социальным и естественно-научным познание весьма проблематично. Оказалось, что многие науки о природе близки по своему характеру методологическим построением гуманитарного знания и являются по своей сущности теоретическими конструкциями. Но с другой стороны, социальное, гуманитарное и естественно научное познание различаются по своим методам исследования. В целом, признаем, что ни одна из наук не существует в той форме, которая позволила бы идеально определить ее предметность.

Добавим, что в любом экспликационном философском дискурсе социального познания «априорно» существует определенные теоретико-методологическое допущения. Поэтому, любой исследователь, анализирует тот или иной аспект социального познания, всегда учитывает общепринятые программные установки. Всем известно, что любое познание (научное, историческое, гуманитарное и др.) всегда социально в том смысле что оно существует и функционирует только в обществе и всегда детерминировано конкретным социально-культурным контекстом. И так же любое познание мира осуществляется человеком в силу чего оно гуманитарно.

Признаем что одним из наиболее дискуссионным вопросом социального познания является проблемой его объекта. Казалось бы на вопрос, что является объектом социального познания – следует простой ответ. Объектом социального познания выступает социальная реальность. Но как известно, дьявол всегда скрывается в деталях которые являются существенными и определяющими. Поэтому ученый всегда находится в ситуации когнитивного уточнения определения социальной реальности и ее онтологического основания. Накопленный опыт социально-гуманитарного знания подсказывает когнитивную возможность уточнить понятие социальной реальности в рамках выбранного исследователя теоретико-методологического подхода.

В социально-философском дискурсе наиболее известен деятельный подход, в исследовательском поле которого социальная реальность трактуется через призму предметной деятельности человека, а онтологическим основание социальной реальности выступают пространственно временные координаты общества. Деятельный подход активно разрабатывался известными российскими учеными: Давыдовым В.В., Швыревым В.С., Лекторским В.А. и др. Деятельный подход был успешно применен Борисовой Т.В. при анализе реальности предпринимателя.² И после распада СССР деятельный подход стал отождествляться с именем К. Маркса и был на какое-то время забыт и признан не состоятельным, как и все философия марксизма. В последствии «идеологический постыг» философы вернулись к деятельному подходу, осмысляя его новые теоретико-метедологические возможности, о чем свидетельствовало обширная научная дискуссия развернутая на страницах журнала «Вопросы философии»³.

Сегодня трактовка социальной реальности из предметной области деятельности человека переносится в поле «большого текста» или в сети виртуальной реальности. Указанные изменения наглядно проявилось в рамках акторно-сетевого подхода, который разрабатывается учеными: Соколовой Н.Л.,

² Борисова Т.В. Монография. Философский анализ предпринимательской деятельности. Самара:изд-во самарского педагогического университета. 2003 – 166 стр.

³ Громыко Ю.В. Деятельный подход: новые линии исследования// Вопросы философии 2002г. №2 стр. 119-135

Тихоновой С.В., Аникиным Д.А. и др. Социальная реальность в рамках сетевого подхода трактуется как взаимодействие сетевых акторов на основе пространственных точек «здесь и сейчас». Учитывая что современный мир все более усложняется можно говорить о появлении все новых видов социальной реальности. Поэтому на первый план выходит проблема их соотнесения. Естественно, это усложняет задачу вычленения объекта каждого вида социальной реальности.

Гносеологическим сюжетом социального познания является проблематикой истинны выявление ее границ и возможностей. Известно, что в рамках современного «когнитивного номинализма» существует около ста концепций истины, но не одна из них не регистрирует общее понятие истины.⁴ Тем не менее проблематика истинны по-прежнему остается систематизирующим ядром гносеологии. И попытки постмодернизма исключить проблему истинны и социального познания не удаются. Тематикой истинны в социальном познании занимались и занимаются Российские философы: Мекешина Л.Л., Щедровицкий Г.П., Белалов М.И., Колеватов В.Х., Анисимов А.М. Борисов В.Н. и др. Подчеркнем, что трудность нахождения соответствия между социальным знанием и его предметностью усиливается порождена парадигмой релятивизма, которой вообще ставит под сомнение саму возможность существования истинного знания. Проблема истинны в современном социальном познании усложняется нерешенностью в определении границ между когнитивностью и ценностью, что ставит проблему нахождения оптимального соотношения между истинной и ценностными ориентациями исследователя при изучении социального объекта.

Обобщим сказанное. Быстрота изменений и трансформаций современного мира порождает не только новые реальности, но и неопределенность их соотношений. Это, естественно, требует глубокого социально-философского осмысления. При формировании социальных и личностных практик

⁴ В см. Губанов Н.И. Губанов Н.Н. «Возможна ли универсальная теория истины» // Вестник РФО. №3, 2018г. Стр.11-14

расширяется платформа «метафизического беспокойства» и неопределенности. Это приводит к появлению незнакомых, с точки зрения социального конструирования, потока рисков. Это порождает снова ситуацию неопределенности. Возникает замкнутый круг. Разорвать этот круг способна теория и практика социального познания. Ее разработка будет иметь не только познавательное значение, но и станет необходимой для экзистенциального выживания человечества как субъекта бытия.

Заметим, что многие эпистемологические проблемы социального познания как бы «выносятся» за скобки, т.к. нельзя объять необъятное. Автор следует этой традиции и акцентирует свое внимание на анализе специфики предмета социального познания и проблематики истинны в структуре социального знания.

Вышесказанное обусловило вычленение объекта и предмета, постановку целей и задач представленного исследования.

Объектом исследования является социальное познание, как отрасль научного знания.

Предметом исследования являются методологические и аксиологические основания, определяющие специфику социального познания.

Учитывая, что теория методология социального познания продолжит свое развитие сформулируем цели и задачи следующим образом:

Цель исследования – выявить социально философские основания социального познания.

Для выполнения поставленной цели сформулируем основные задачи:

- определить специфику предмета социального познания;
- определить теоретико-методологический статус истинны в социальном познании;
- обосновать специфику общекультурных методов в социальном познании;

Методической базой исследования являются принципы взаимосвязи развития, историзма, а так же методологические инструментариис системно-

деятельного и акторно-сетевых подходов. Для эффективной работы с методологической базой исследования предлагается синтез этих подходов, при доминирующей роли одного из них, а так же вариативность общекультурных методов в социальном познании.

Первая глава «Специфика предмета социального познания как методологическая проблема» посвящена анализу философским основаниям специфики социального познания. Философским основанием социального познания выступает теоретико-методологический аппарат. Опираясь на него, исследователь разрабатывает различные модели и схемы социальных процессов.

Автор анализирует социально-философскую дискуссию о предмете социального познания. В результате дискуссии автор высказывает свою точку зрения, что предметом социального познания является социальная реальность, а не общество, так как социальная реальность более широкое понятие чем общество. Социальная реальность включает весь спектр взаимоотношений по поводу производства и потребления вещей, их присвоения целепологания смыслов и ценностных установок. Автор делает вывод, что смыслы и ценности задают жизнь, а общество эту жизнь организует.

Автор проводит сравнительный анализ различных моделей социальной реальности. Он выделяет деятельную, идеалистическую, натуралистическую и феноменологическую социальную реальность, проводит их существенное различие по константным основаниям и структурному содержанию.

Автор актуализирует важность и значимость деятельной модели социальной реальности, т.к. именно в рамках различных видов человеческой деятельности формировались социальные отношения между людьми, социальное бытие которых разворачивалось в пространственно-временных координатах исторического развития человеческой цивилизации.

Во второй главе «Теоретико-методологический статус истины в социальном познании» автор обосновывает, теоретико-методологический статус истинны в социальном познании. Для определения социального статуса

истинны в социальном познании, по мнению автора, необходимо четко различать: а) существование самого предмета; б) формы его функционирования; в) его ценностная направленность.

Автор считает, что статус истины, ее содержание во многом определяется указанными моментами. Если исследователь изучает реальные предметные взаимодействия, например в социологии, экономике и статистике, то здесь «хорошо работает» так называемый статус корреспондентской истины, как соответствие знания предмету. Именно в рамках корреспондентской истинны можно выявить, сущностные взаимодействия между феноменами социальной реальности. Что касается социального знания с ярко выраженной гуманитарной составляющей, то проблема с истинным знанием обстоит гораздо сложнее. Дело в том, что если предметом социального познания выступают смыслы и символы, а так же тексты, то их содержание всегда включено в конкретный социокультурный контекст общества и поэтому может изменяться. Известно, что само содержание одного и того же символа может быть поразному представлено в разных культурах. Например, символ Змеи в японской культуре означает мудрость и красоту, а в русской культуре символика Змеи носит часто негативный характер: типа – «пригрел змеею на груди». В этой ситуации трудно обнаружить четкие рамки воспроизводимости одного и того же. Поэтому схема воспроизводимости не может служить основанием критерия истины, то есть соответствие одного содержания знания другому. Суммируя сказанное, сделаем выводы: а) Специфика социального познания проявляется в четком демаркировании предмета исследования, формы его функционирования и ценностной направленности; б) Методологическая позиция социального релятивизма оказывается тупиковой, так как приводит к отождествлению онтологии и гносеологии, что выводит проблематику истины за скобки; в) В рамках практики социального управления критерии проверки социального знания на истину в целом может определяются будущим; г) Несмотря на когнитивные трудности, связанные с поиском эпистемологического примирения познавательной установки ученого с его

ценностным выбором возможно сформировать модель истины, с помощью которой можно адекватно отразить всю панораму социальной реальности. Для этого предлагаем соединить содержание корреспондентской истины с ее символическими добавлениями.

В третьей главе «Методы социального познания» автором обосновывается важность выбора методологического инструментария. В работе предлагается выход на анализ общекультурных методов, которые не так часто корреспондируются в качестве исследования временной структуры социального бытия. Хотя эти методы используют в узкой области при анализе только культурных процессов, функционал этих методов подходит и к анализу сложных социальных процессов. Именно эти методы выявляют взаимодействия между «старым и новым» социальном развитии.

Автором делается сравнительный анализ общекультурных методов: критика, игнорирование, принятие. Они могут способствовать более детальному и эффективному анализу развития социальности во всем его разнообразии представленного бытия.

В заключении автор подчеркивает, что тематика социального познания носит глубинный характер, по этому автор актуализировал несколько основных проблем социального познания. Эта проблема предмета социального познания, истинны и ценностной направленности в социальном познании. Подводятся основанные итоги исследования, его выводы и результаты.

28.05.2020

